

Каникулы пролетели как один миг. Письма из школы принесли списки учебников, а Джинни — долгожданное извещение о зачислении. В доме Уизли поднялся такой переполох вокруг их маленькой принцессы, что у Драко зарябило в глазах от обилия рыжих шевелюр. Глядя на это суматошное веселье, Малфой невольно вспомнил Гермиону из своей «прошлой» жизни. Она вечно подтрунивала над ним, заявляя, что после ежедневного созерцания его платиновой макушки у неё развился иммунитет ко всему блестящему — мол, ничто в мире не сияет ярче волос наследника Малфоев. Гарри же, глядя на возбуждённую Джинни, вспомнил о Полумне Лавгуд. Славная девочка, которую за глаза вечно кликали «Полоумной», должна была поступить в этом году. Возможно, им удастся столкнуться в Косом переулке во время покупок.

— «Разрыв с баньши», «Тропюю гоблинов», «Досуг с ведрами»... Мерлиновы подштанники, о чем только думал старый шмель, когда нанимал этого павлина?!

Драко, в ярости швырнувший список на стол, окончательно растерял аристократическое хладнокровие. Мысль о том, что целый год придётся лицезреть сияющую физиономию этого улыбчивого идиота, Гилдероя Локхарта, приводила его в бешенство. Малфой кожей чувствовал: Гарри снова окажется втянутым в эти дешёвые театральные постановки, как и в прошлый раз.

Гарри осторожно потянул его за рукав, стараясь утихомирить:

— Драко, тише. Если не хочешь утонуть в визге восторженных девиц, лучше помалкивай.

— Гарри прав, тебе стоит поостеречься, — подал голос Рон, забившийся в самый дальний угол гостиной. Он старался не привлекать внимания миссис Уизли. — Стоило мне заикнуться, что этот тип улыбается как кретин, мама пригрозила мне сковородкой. Чувствую, в этом году Хогвартс захлестнёт волна девичьего безумия и сверкающих зубов. А наша защита от Тёмных искусств... что ж, это снова будет трагедия.

— Локхарт, может, и улыбается как идиот, но он далеко не дурак, — негромко пробормотал Гарри, так, чтобы услышал только Драко.

Поттер вспомнил, что в прошлой войне Локхарт исчез из Больницы Святого Мунго ещё до начала активных сражений и объявился лишь после их окончания. Гарри всегда подозревал, что за маской самовлюблённого шута скрывается нечто иное. Вряд ли в магическом мире найдётся хоть один человек, который знал бы Локхарта настоящего.

Подготовку к выходу в Косой переулок прервал спор, доносившийся со второго этажа.

— Нет, Сириус, я не пойду. Больше я не стану инспектировать поместья Блэков вместо тебя, мне и в кабинете с горой счетов неплохо сидится. Купи всё необходимое для Гарри сам, а я останусь дома.

— Римус, ну милый Римус, почему ты вдруг стал таким домоседом? Выходи из кабинета, хватит

там киснуть!

Гарри был искренне удивлён. Даже при всей твёрдости характера Лунатика, нужно было сильно постараться, чтобы вывести этого мягкого человека из равновесия. Сириус спустился вниз, выглядя совершенно раздавленным.

— Гарри, ну скажи, чем я мог его обидеть? — запричитал крестный, жалобно глядя на Поттера.
— Даже если бы я и натворил дел, он бы не стал так баррикадироваться. Последние несколько дней Римус наотрез отказывается выходить, а уж в лавки Косого переулка его и калачом не заманишь. Я спрашивал сотрудников — в магазине всё спокойно. Мой дорогой крестник, мы с тобой брошены на произвол судьбы! Нас променяли на бухгалтерские книги!

Сириус Блэк, исполнявший эту тираду в лучших традициях аристократического театра, прижав руку к сердцу, добился лишь одного — вся гостиная дружно закатила глаза. Гарри, глядя на это паясничанье, молча сжал кулаки, мысленно повторяя мантру: «Я спокоен, я его не убью». Чтобы не сорваться и не наградить крестного заклятием удушения, он поднялся наверх.

— Римус, это Гарри. Открой, пожалуйста.

Спустя пару минут за дверью послышались шаги, и замок щелкнул. Римус выглядел скверно: в глазах — затаенная боль, лицо осунулось. Гарри вошел и наложил на дверь заглушающее, зная, что Сириус наверняка подслушивает.

— Римус, что случилось? На тебе лица нет.

— Пустяки, Гарри, — Люпин попытался улыбнуться, но улыбка вышла мертвой. — Просто небольшие трудности, я скоро справлюсь, не бери в голову.

«Пустяки? С такой-то болью в глазах?» — Гарри едва сдержал желание встряхнуть его.

— Римус, если дело в том, что Сириус вечно где-то пропадает и сваливает на тебя все дела, только скажи. Хочешь, я сделаю ему ошейник и прикую к дому? Он ведь обожает быть псом, вот и пускай гуляет только на поводке. Маглы называют это «выгуливать собаку».

— Кхм... — Римус невольно прыснул. — Спасибо, Гарри, но не стоит. Сириус слишком силен, я просто не удержу поводок. Дело не в нём. Просто... возникла проблема, с которой я раньше не сталкивался. Я немного теряю контроль над собой. Мне нужно побыть одному, прийти в себя. Прости, что не смогу составить вам компанию. В Косом переулке будет тесно, будьте осторожнее — беглецы всё ещё на свободе.

Гарри подозрительно прищурился, но спорить не стал — Лунатик в своём упрямстве мог дать фору любому. Придётся наводить справки самостоятельно. Проблема, заставившая Римуса так страдать, явно не была «небольшой».

В Косом переулке Гарри и Драко одновременно вздохнули, глядя на толпы восторженных ведьм. Как они могли забыть, что именно сегодня Локхарт устраивает свою автограф-сессию? Молли Уизли, прихватив Гермиону, Панси и Джинни, уже вклинилась в бесконечную очередь у Магазина «Флориш и Блоттс». Сириусу ничего не оставалось, как вести парней за остальными покупками — под угрожающими взглядами девчонок им пришлось взять на себя их списки, чтобы те могли вдоволь налюбоваться своим кумиром.

Гарри подметил в толпе немало мракоборцев. Среди них мелькали знакомые лица из прошлой жизни, но сейчас он вынужден был притворяться незнакомцем. Повсюду висели листовки с физиономией Беллатрисы. Поттер лишь недоуменно качал головой — неужели Министерство настолько наивно? Пожиратели смерти — не идиоты, они не станут разгуливать в своем истинном облике, когда есть Обратное зелье.

Невилл, завидев фото четы Лестрейндж, заметно помрачнел. Драко сочувственно хлопнул его по плечу и тут же отвлек внимание друга на новую витрину с редкими растениями. Сириус и Блейз тоже старались обходить острые углы, зная, какую травму нанесли Невиллу эти безумцы.

Гарри же смотрел поверх голов, на белое здание Гринготтса. Он не знал, как много Волдеморту известно о судьбе Крестражей. Проверял ли Тёмный Лорд свои тайники? Решится ли он создавать новые, невзирая на раненую душу? Понять логику безумца невозможно, пока сам не сойдёшь с ума.

Когда покупки были сделаны, мужская часть компании собралась у книжного магазина. Сириус на пару минут отлучился в свою лавку, но вернулся ни с чем: сотрудники подтвердили, что заходили только свои, и Римус ни с кем не конфликтовал. Гарри вновь устался на золотистую шевелюру, мелькавшую в дверях магазина, перебирая в памяти всё, что знал о Локхарте. После войны тот нашел его и отдал огромную сумму на восстановление Хогвартса. На вопрос «почему?» он впервые ответил без своей дежурной ухмылки: «Я рожден быть звездой, Поттер, но не воином. У меня нет смелости отвечать за последствия. Но Хогвартс — дом для всех нас. Я не думал, что Волдеморт поднимет руку на школу. Моя популярность принесла мне деньги — пускай они послужат делу, на которое у меня самого не хватило духа».

Локхарт не был трусом в привычном смысле слова. У каждого есть право избегать войны. Но и героем его назвать было нельзя.

— О, мистер Блэк! Я узнал вас по фото! Многие сердобольные дамы плакали над вашей историей. Я даже писал в Министерство, ратуя за восстановление вашей чести!

Гарри вздрогнул. Локхарт неожиданно вынырнул из магазина и обратился к Сириусу. Драко ответил Поттеру таким же озадаченным взглядом. В их памяти эти двое никогда не пересекались.

— Послушайте, мистер Блэк, я не хотел быть навязчивым, — голос Локхарта звучал непривычно серьезно, почти без пафоса. — Просто я знаю, что мистер Римус Люпин — ваш

близкий друг. Я не видел его несколько дней и ужасно скучаю. Я мечтаю нанести ему визит, но не знаю адреса.

Сириус опешил. Римус никогда не упоминал о знакомстве с этим типом.

— Простите, мистер Локхарт, но Римус не говорил, что вы знакомы. Как его друг, я не вправе давать адрес без его согласия. Но я спрошу его, и если он не против, я дам вам знать.

— Что?! Он не сказал, что знает меня?! — голос Локхарта взлетел до небес, заставляя фанаток наострить уши. — Мерлин, неужели Римус до сих пор мне не верит? Мистер Блэк, передайте ему: я влюбился в него с первого взгляда, и это чистая правда! Я, Гилдерой Локхарт, готов поклясться в этом перед лицом самого Мерлина!

В толпе словно взорвали котел с Адским пламенем.

— Какой еще Римус?!

— У Локхарта есть возлюбленный?!

— Кто посмел украсть его сердце?!

Признание Локхарта ударило по фанаткам похлеще оглушающего. Сириус застыл соляным столбом, дети стояли с разинутыми ртами. Гилдерой Локхарт... влюбился в Римуса Люпина? Черт возьми, мир сошел с ума!

Сам же виновник торжества, словно только что осознав, что наговорил лишнего, обернулся к беснующейся толпе и вскинул руки, призывая к тишине.

— Простите меня, дамы! Я знаю, это шок. Но я прошу вашего понимания. Разве можно осуждать мужчину, который наконец нашел любовь всей своей жизни? Я молю вас: не тревожьте покой Римуса. Он ни в чем не виноват. Он очень застенчив, и если узнает о сегодняшнем скандале, наверняка спрячется от меня. Милые дамы, вы ведь не захотите, чтобы я страдал в разлуке со своим сокровищем?

— Гарри... скажи мне, что это дурной сон, — Сириус беспомощно посмотрел на крестника. Мысль о том, что спутником его тихого друга станет этот павлин, не укладывалась в голове.

— Уходим отсюда, Сириус, — скомандовал Гарри. — Пока фанатки не решили вытрясти из тебя адрес «сокровища».

— Римус! Выходи немедленно! Друг называется, всё скрыл!

Едва переступив порог Старого особняка Блэков, Сириус заголосил на весь особняк. Он чувствовал себя так, будто его только что переехал «Ночной рыцарь». В его представлении парой Римуса должна была стать тихая, добрая ведьма, а не этот клоун с рекламного плаката.

— Вы уже вернулись? — Римус спустился из кабинета и замер, обнаружив на себе десяток пар пылающих глаз. От такого внимания у оборотня поползли мурашки по спине.

Сириус коршуном кинулся к другу и повис на его плечах:

— Римус, я что, плохой друг? Почему ты не сказал, что у тебя появился поклонник? Мы с Джеймсом и Лили всегда мечтали погулять на твоей свадьбе! Да, он странный, но если ты его любишь...

Люпин замер. Откуда они узнали? В лавке никто и словом не обмолвился.

— Сириус, отцепись от него, — Гарри деликатно отстранил крестного. — Римус, сегодня Локхарт на глазах у всего Косого переулка заявил, что влюбился в тебя с первого взгляда. И поклялся Мерлином, что это серьезно.

Римус медленно опустился на стул. Лицо его стало мертвенно-бледным. Он обвел взглядом присутствующих и, не проронив ни слова, побрел к себе в комнату, пошатываясь от шока.

Сириус смотрел ему вслед, и до него наконец дошло. Римус всю жизнь считал себя изгоем из-за своей ликантропии. Он никогда не планировал заводить семью, боясь причинить кому-то боль, хоть Гарри и пытался убедить его в обратном. И тут — всенародный кумир, красавец и любимец публики, заявляет о своих чувствах. Римус просто не мог в это поверить. Его первой реакцией был страх и желание сбежать. Не из-за отсутствия чувств, а из-за того, что он — оборотень.

Ночью в Старом особняке Блэков воцарилась тяжелая тишина. Сириус сидел в гостиной при свете одной лампы, потягивая пиво. Перед ним лежало старое фото Мародеров. Место Питера было безжалостно вырезано. Сириус смотрел на юного себя, на вечно лохматого Джеймса, на тихую улыбку Римуса. Слезы сами катились по щекам.

Когда-то им казалось, что они будут вместе вечно. Но счастье оказалось лишь мимолетной вспышкой перед долгой тьмой. Смерть друзей, предательство Хвоста, годы в Азкабанае... Все это казалось сном, от которого невозможно проснуться. Даже их вражда со Снейпом теперь виделась чем-то далеким и бессмысленным. Они причиняли ему боль, и судьба отплатила им сторицей. Снейп, возможно, ненавидел их лишь потому, что эта ненависть помогала ему не

захлебнуться в собственном горе. Они использовали друг друга как громоотвод для боли.

— Сириус.

Крестник стоял рядом. Сириус, не выдержав, обнял его и разрыдался как ребенок. Гарри молча гладил его по плечу, глядя на фото.

— Сириус, всё наладится. Поверь мне, в этот раз всё будет иначе.

— Если этот Локхарт действительно его любит, я приму его, — пробормотал Сириус, утирая слезы. — Но если он хоть пальцем тронет Римуса или решит поиграть с его чувствами... он узнает, на что способен разгневанный Блэк. А ты, Гарри... не взваливай всё на себя. Я твой крестный, я здесь для того, чтобы ты мог на меня опереться. Твое счастье — единственное, что нам нужно.

Гарри уткнулся лбом в плечо Сириуса.

— Будьте просто живы и свободны, крестный. Это и есть моё счастье.

Наверху, в тени коридора, Римус Люпин беззвучно плакал, слушая их разговор. Он понял: его одиночество — это не только его боль, это боль тех, кто его любит. Он всю жизнь бежал от любви, боясь своего зверя. Но сейчас, слыша решимость Сириуса и надежду Гарри, он впервые почувствовал, что в его душе зарождается робкое пламя отваги.

Напряженная атмосфера в Старом особняке Блэков не проходила. Локхарт, не зная адреса, начал кампанию в «Ежедневном пророке». Каждый день он выкупал рекламную полосу для своих любовных писем, взывая к Римусу. Министерство магии тонуло в письмах фанаток — одни требовали досье на Люпина, другие грозились прислать ему Громовещатель.

Рита Скитер, эта ядовитая тварь, почуяла добычу. Она начала копать под Римуса, выискивая детали его жизни вплоть до детских лет. Когда Гарри узнал об этом, его магия едва не разнесла гостиную. Информация о члене Ордена Феникса могла стать фатальной, попади она к Волдеморту.

По приказу Поттера домовик Малфоев выследил незарегистрированного анимага. Гарри не церемонился: жесткая Легилименция, Омут памяти и мощнейшее заклятие забвения. Рита Скитер забыла всё, что накопила, а Драко наложил на её облик жука магический маячок. Теперь эта женщина была на коротком поводке.

Римус оставался пугающе спокоен. Он первым читал письма в газете, вслух зачитывая их друзьям с такой улыбкой, от которой у Сириуса холодела кровь. Девчонки, Панси и Гермиона,

больше не фанатели от Локхарта — теперь они молили Мерлина, чтобы Римус не превратил его в фарш.

Когда Римус начал собирать вещи, все решили, что он сбегает. Но Люпин лишь безмятежно улыбнулся:

— Дамблдор утвердил мою кандидатуру. В этом году я буду ассистентом профессора Снейпа по зельеварению. Мы увидимся в школе.

Сириус проводил его взглядом и вытер холодный пот.

— Надеюсь, Локхарт переживет этот год. Не хотелось бы, чтобы Римуса посадили за убийство.

Близнецы Уизли лишь переглянулись и кровожадно оскалились — они уже планировали совместные диверсии с Лунатиком. Гарри вздохнул, понимая: даже без василиска второй курс обещает быть катастрофически весёлым.

<http://bllate.org/book/17565/1704798>